

Курилов Гаврил Николаевич

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА ЙИЭРУУЧЭ 'ОХОТНИК' В ЯЗЫКЕ ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ

Статья посвящена этимологии существительного йиэруучэ 'охотник' в языке тундренных юкагиров. В нем выявляется общий элемент со словами йиэлгэрэ 'дальняя сторона пространства, находящаяся за точкой (местностью), известной говорящему', йиэркэрэ 'дальняя, невидимая, неизвестная (говорящему) часть чего-либо'. Этот общий элемент йиэл=, йиэр= имеет обобщенное значение, которое можно передать словами 'дальнее, неизвестное, невидимое (говорящему) пространство'. Делается вывод о том, что слово йиэруучэ 'охотник', состоящее еще из основы уу= 'идти' и приименного аффикса чэ=, дословно можно перевести как 'некто, идущий в неизвестное, далекое пространство'.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

о том, что особенности детского синтаксиса в большой степени обусловлены влиянием синтаксиса разговорной речи, чем принято считать. Таким образом, следующие особенности детской речевой сферы следует причислить к относительно специфическим чертам детской речи: а) различные виды эллипсиса и пропуска грамматически необходимых элементов; б) отсутствие инверсивного порядка слов в общих вопросах; в) антиципирующие конструкции; г) предложения, образуемые смежными репликами; д) отсутствие грамматической связи между простыми предложениями.

Список литературы

1. **Ивушкина Т. А.** Стилизация в речевой характеристике персонажей современной английской литературы: дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 178 с.
2. **Скребнев Ю. М.** Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1971. 45 с.
3. **Скребнев Ю. М.** Очерк теории стилистики / Горьковский гос. пед. ин-т яз. им. Н. А. Добролюбова. Горький, 1975. 175 с.
4. **Скребнев Ю. М.** Типичные конструкции синтаксиса разговорной речи. Уфа, 1962. 39 с.
5. **Храпченко М. Б.** Художественное творчество, действительность, человек // Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 4. С. 329-340.
6. **Alcott L. M.** Little Men: Life at Plumfield with Jo's Boys. Penguin - USA, 1993, 352 p.
7. **Brown R., Hanlon C.** Derivational Complexity and Order of Acquisition in Child Speech // Cognition and Development / ed. John R. Hayes, John Wiley and Sons, Inc. N. Y., 1970. 375 p.
8. **Burnett F. H.** Little Lord Fauntleroy. London, 1901. 271 p.
9. **Coolidge S.** What Katy Did at School. Public Domain Books, 2004. 192 p.
10. **Doyle R.** Paddy Clark Ha Ha Ha. Penguins Books, 1995. 282 p.
11. **Hornby N.** About a Boy. Penguin Books Ltd, 2004. 320 p.

ON SYNTAX OF INFANT SPEECH BY THE MATERIAL OF CHARACTERS' SPEECH IN THE ENGLISH-LANGUAGE LITERARY PROSE

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Solntseva Kseniya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
nataliakudinova@mail.ru; ksolntseva@gmail.com

The article considers the question of the influence of colloquial adult speech on the process of language acquisition by children. As the most typical traits of the described spheres of speech are stylized in the character's speech portrait and it is possible to consider the presented and real infant speech as equal, the authors of this paper are aiming to show by the material of the English-language literary prose that many so-called children's speech mistakes are often just imitation of adult colloquial speech production.

Key words and phrases: stylization; speech portrait; syntactic structures; ellipsis; anticipatory constructions; inversion.

УДК 811.554

Филологические науки

Статья посвящена этимологии существительного йиэруучэ „охотник“ в языке тундренных юкагиров. В нем выявляется обций элемент со словами йиэлгэрэ „дальняя сторона пространства, находящаяся за точкой (местностью), известной говорящему“, йиэркэрэ „дальняя, невидимая, неизвестная (говорящему) часть чего-либо“. Этот обций элемент йиэл=, йиэр= имеет обобщенное значение, которое можно передать словами „дальнее, неизвестное, невидимое (говорящему) пространство“. Делается вывод о том, что слово йиэруучэ „охотник“, состоящее еще из основы уу= „идти“ и приименного аффикса чэ=, дословно можно перевести как „некто, идущий в неизвестное, далекое пространство“.

Ключевые слова и фразы: язык тундренных юкагиров; этимологический анализ; существительное йиэруучэ „охотник“; древний корень; обобщенное значение; табуированная лексика.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
 Сибирского отделения Российской академии наук
 inip@usp.ru*

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА ЙИЭРУУЧЭ „ОХОТНИК“
 В ЯЗЫКЕ ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ©**

Этимологические исследования по малоизученному юкагирскому языку, который до недавнего времени рассматривался как изолированный, не имеющий явных генетических связей, представляются актуальными как с точки зрения выяснения его происхождения, проведения сравнительно-типологических исследований [3],

так и в плане познания развития языка, изменений смысловых связей между словами в процессе его формирования, понимания особенностей традиционного мировоззрения и мировосприятия.

Принято считать, что юкагирский язык состоит из двух диалектов – тундренного и лесного. Однако данное определение статуса двух сохранившихся юкагирских языков, по всей видимости, возникло по причине их слабой исследованности. Существенные различия между «диалектами», особенно на уровне лексики, позволяют ученым говорить о них как о самостоятельных близкородственных языках.

В языке тундренных (нижнеколымских) юкагиров, которые с XVIII в. вследствие тесных контактов с эвеннами и чукчами стали вести главным образом оленеводческое хозяйство, есть интересное по этимологии слово *йиэруучэ* ‘охотник’, например:

(1) – *Мит лабар тиндаа йиэруучэнул талауҕа сэбуньэчэлэк йиэруунунни.* / На нашей стороне раньше охотники на одного оленя охотились при помощи оленя-маньщика (Здесь и далее полевой материал и перевод автора – Г. К.). Первое упоминание о данном слове находим в работе крупнейшего исследователя-юкагироведа Е. А. Крейновича «Юкагирский язык» 1958 г. [2]. Слово, на первый взгляд, не имеет ясных связей с другими словами, отражающих промысловую деятельность. Нужно заметить, что лесные юкагиры, проживающие в верхнем течении реки Колыма, охотника называли словом *хангичэ* ‘человек, преследующий кого-чего-либо’, от глагола *ханги* = ‘гнать, преследовать’.

Прежде чем перейти к этимологическому анализу слова *йиэруучэ* ‘охотник’, отметим, что в составленном нами «Юкагирско-русском словаре» [4, с. 103] это имя существительное и однокоренные с ним лексические единицы вошли в состав слов с инициальным [и]. Это произошло потому, что при спряжении глагола *йиэруу* = ‘охотиться’ некоторые информаторы утвердительную частицу *мэ* перед данным глаголом произносили с конечным [р]. Так, одни говорили: *мэр иэрууйэн* ‘охотился я’, *мэр иэрууйэк* ‘охотился ты’, *мэр иэрууй* ‘охотился он’, в отличие от других, утверждавших, что надо говорить так: *мэ иэрууйэн* ‘охотился я’, *мэ иэрууйэ к* ‘охотился ты’, *мэ иэрууй* ‘охотился он’. Составитель названного словаря тогда считал, что вторая группа юкагиров, видимо, ошибается, так как перед гласным в начале глагольной основы частица *мэ* должна принимать разделительный согласный [р]. Так, это имеет место во всех других случаях: *мэр аавэй* ‘спит он’, *мэр эрньэй* ‘кричит он’, *мэр ширэм* ‘привязал он’ и т.д.

Однако после опроса юкагиров еще и Халарчинской тундры (до этого были опрошены юкагиры Олеринской тундры) Нижнеколымского района Якутии, пришли к мнению, что информаторы из второй группы правы, так как перед дифтонгом [иэ] данного глагола имеется йотированный согласный [й]. То есть глагол *йиэруу* = действительно спрягается как: *мэ йиэрууйэн* ‘охотился я’, *мэ йиэрууйэк* ‘охотился ты’, *мэ йиэрууй* ‘охотился он’ и т.д. Таким образом, существительное *йиэруучэ* ‘охотник’ и однокоренные с ним слова должны рассматриваться в составе лексических единиц с начальным [й]. Переходим непосредственно к рассмотрению существительного *йиэруучэ* ‘охотник’.

Приведем сначала некоторое количество слов из языка тундренных юкагиров, имеющих общий элемент, т.е. часть слова с общими или сходными звуковыми очертаниями, с именем существительным *йиэруучэ* ‘охотник’. Это прежде всего наречие *йиэлгэр* ‘дальнее место (в пространстве или времени), находящееся за точкой, известного говорящему’ и существительное *йиэлгэрэ* ‘дальняя, неизвестная (говорящему) сторона, продолжение чего-либо’. Примеры предложений:

(2) *Тан йауул йиэлгэрэ эл курильийэн.* / Не знаю дальнюю часть (продолжение) той дороги’.

(3) *Тан каравал йиэлгэрэги мэ йанаспэйрэм.* / Продолжение той сказки я забыл’.

(4) *Адун сускэ йиэлгэр кудэрэк, мэ кэриэтэй.* / Эту чашку положи подальше, не то упадет (со стола)’.

Имеются также следующие однокоренные с вышесказанными слова: *йиэлгидьайлэ* ‘послезавтра’ (*дьайлэ* < *чайлэ* ‘день’), *йиэлгидаба* ‘послезавтра’ (аффикс =*даба* состоит из суффикса принадлежности =*да* и суффикса времени (места) =*ба*), *йиэркэрэ* ‘дальнее, невидимое место (или сторона) чего-либо’, *йиэркэрэ угурчэдум* ‘меховые, теплые носки для ношения в холодное время’, *йиэркэрэ маҕил* ‘меховая, верхняя одежда для ношения в холодное время года’. Примеры предложений:

(5) *Тэт эмдьэ Черскэйбат йиэлгидьайлэба кэлутэй.* / Твой младший брат послезавтра придет из (поселка) Черского’.

(6) *Тан дьии титтэ илэбанэ йиэркурун, чавудэбалбан титтэ льавэйн бурэбиэн танойльэлна.* / Те люди своих оленей на свою землю погнали, оказывается, по дальней стороне, по берегу моря’.

(7) *Йиэркэрэ сукунбанэ (маҕилэ, туурилэ, моҕолэ, угурчэлэ, угурчэдуулэ) хандэмэн иитнэн йауулба онунунга.* / Теплую меховую одежду (доху, штаны, малахай, рукавицы, обувь, меховые носки) надевали для долгой дороги зимой’.

(8) *Лабунмэдэнубагитньюо йауулги амутнэн курильийэн, йиэлгэрэги эл курильийэн.* / Дорогу до реки Лабунмэдэну хорошо знаю, а дальше (т.е. дальнюю часть) не знаю’.

В семантике приведенных лексических единиц выделяется то, что одни из них (например, *йиэлгэрэ*, *йиэлгэр*, *йиэлгэдьайлэ*) указывают на предмет, находящийся на каком-то дальнем расстоянии (в пространственном или временном отношении) от места пребывания (или от времени пребывания) говорящего субъекта, другие – о расположении предмета в пространстве, находящемся на дальнем неизвестном расстоянии от говорящего (например, *йиэркэрэ*), третьи – о предмете, необходимом для говорящих в особые моменты их жизнедеятельности (например, одежды, нужной для ношения только в холодное, зимнее время). Словом, у приведенных слов имеется один важный компонент (или элемент) с обобщенным значением, понятием с многогранным смысловым значением или со сходными, близкими друг другу конкретными значениями, обозначающими дальность, неизвестность, невидимость расположения чего-либо во временном или пространственном измерении. Этим общим элементом является древний корень *йиэ(л)* = или *йиэ(р)* =.

Он фигурирует и в интересующем нас нарицательном имени существительном *йиэруучэ* ‘охотник’, продуцированном от основ непереходных глаголов *йиэруу*= (3 л. *мэ йиэрууй; йиэруул*) ‘охотиться’ и *йиэруучэ*= (3 л. *мэ йиэруучэй; йиэруучэл*) ‘идти охотиться’.

В структурно-морфологическом плане глагольную основу *йиэруу*= можно разделить на *йиэр*= (см. выше об его значении) и основу глагола *уу*= (3 л. *мэрууй; уул*) ‘идти’. Следовательно, дословное значение основы *йиэруу*= можно передать словами ‘идти в дальнее, невидимое (в момент разговора) пространство’. От данной основы при помощи приименного словообразовательного форманта *=чэ* образовано нарицательное имя существительное *йиэруучэ* ‘охотник’.

Мы склонны полагать, что с корнем *йиэр*= связаны также слова *йиэрэ*= ‘пастишить в ночное время’ и *йиэришчэ* ‘пастух, дежурящий ночью’. Видимо, юкагиры называли людей, следящих за оленями, так, потому что те находились в экстремальных условиях, работали в темное время суток.

Известно, что охота и рыболовство издревле составляли основу хозяйственной деятельности юкагиров. В прошлом у тундренных юкагиров охотником обычно назывался добытчик дикого копытного (лося или дикого оленя). У лесных юкагиров, как было указано выше, охотник обозначался словом *хангичэ* ‘человек, преследующий кого-чего-либо’. У этой группы юкагиров охота, в частности, на лося, до сих пор остается ведущим хозяйственным направлением. Согласно сообщению выдающегося юкагироведа, лингвиста и этнографа конца XIX – начала XX в. В. И. Иохельсона, лесные юкагиры о человеке, ушедшем на охоту, говорили, что он ушел бродить по задней (тыльной) стороне жилища [1, с. 47]. И тундренные, и лесные юкагиры широко использовали табуированные слова для обозначения объектов охоты, для передачи собеседникам информации о предстоящей охоте, ходе и результатах промысла. Так, медведя иносказательно, с уважительным оттенком, называли дедушкой, у тундренных юкагиров слово звучит как *хайчиэтэгэ*, у лесных – *хаахаа*. Лесные юкагиры никогда не говорили прямо о факте добычи. К добытому животному обращались со словами: «*Мэт тэтул эл куддэйэ, мэт тэтул йондьошмо*». / ‘Я тебя не убил, я тебя усыпил’ [5, с. 41].

В языке тундренных юкагиров со словом *йиэруучэ* связано также слово *йиэруунчундэ* ‘секреты охоты’. Данная композиция тундренного диалекта юкагирского языка состоит из двух компонентов: *йиэруун* – атрибутивная форма существительного *йиэруул охота* (аффикс *=н* является показателем атрибутивности нарицательного имени), *чундэ* – многозначное слово со значением ‘ум’, ‘мысль’, ‘дума’, ‘характер’. Примеры предложений:

(9) *Тизн адил чундэги ахпэчуолэкнигнь нылдий*. / ‘Мысль того юноши все время к поселку стремится’.

(10) *Таатльэр илэбат мэ кэвэймори – тадаатэ чундэгиньарчич*. / ‘Поэтому ему придется уйти со стада – к тому же характер у него плохой’.

В отличие от этих примеров слово *чундэ* в сложном имени существительном *йиэруунчундэ* понимается как ‘тайна, секрет охоты’:

(11) *Кудьэдубанэ йиэруунчундэгинь йукуодаба ураричнанунга*. / ‘Секретам охоты мальчика обычно начинают учить с самого детства’. То есть сложное слово *йиэруунчундэ* необходимо переводить словами ‘секреты охоты’.

Таким образом, можно сделать основной вывод о том, что *йиэруучэ* дословно переводится как ‘субъект, идущий в неизвестное пространство’.

В целом, очевидно, что табуированная лексика, к которой, возможно, относится и слово *йиэруучэ* ‘охотник’, употреблялась охотниками-рыболовами в целях обеспечения удачливого похода добытчика, успешного промысла.

Список литературы

1. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
2. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Изд.-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
3. Курилов Г. Н. Этимологический и словообразовательный анализ отдельных лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим [aa] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 109-111.
4. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
5. Прокопьева П. Е. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2005. 146 с.

ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF THE WORD *ЙИЭРУУЧЭ* “HUNTER” IN THE LANGUAGE OF THE TUNDRA YUKAGHIRS

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
inip@ysn.ru

The article is devoted to the etymology of the noun *йиэруучэ* “hunter” in the language of the tundra Yukaghirs. The author identifies a common element with the words *йиэлгэрэ* “distant part of space located behind the point (area) familiar to the speaker”, *йиэркэрэ* “distant, invisible, unfamiliar (to the speaker) part of something”. This common element *йиэл*=, *йиэр*= has a generalized meaning, which can be represented by the words “distant, unfamiliar, invisible (to the speaker) area”. The author concludes that the word *йиэруучэ* “hunter” consisting from the basis *уу*= “go” and the nominal affix *чэ*= can be literally translated as “somebody going into distant, unfamiliar area”.

Key words and phrases: language of the tundra Yukaghirs; etymological analysis; noun *йиэруучэ* “hunter”; ancient root; generalized meaning; taboo words.